

ПРИНЦИПЫ МЕТАФИЗИКИ В ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

DOI: 10.22363/2224-7580-2023-3-144-155
EDN: LJKRCG

КРЕАТИВЫ МЕТАФИЗИКИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В.А. Яковлев*

*Философский факультет Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские Горы,
Учебный корпус «Шуваловский»*

Аннотация. В древнеиндийских философских текстах интенсивно и всесторонне обсуждаются проблемы метафизики. В текстах креативные процессы и их итоговые результаты – креативы – выражены посредством взаимосвязи оригинальных онтологических, гносеологических, аксиологических принципов и категорий. Проводится реконструкция системы и логики их развития.

Ключевые слова: метафизика, бытие, познание, этика, категории, древнеиндийские школы философии, тексты, творчество

Введение. Метафизика по Аристотелю

В настоящее время большинство исследователей истории философии и метафизики придерживаются мнения, что именно в творчестве Аристотеля мы впервые встречаемся с «пересечением» содержания понятий «философия» и «метафизика». Иначе говоря, метафизика – это «первая философия», физика – «вторая философия», а замыкает круг теоретических наук – математика. Можно сказать, что принимается интерпретация «мета» как нечто «сверх», «в основе» физики, а в конечном счёте всего мироздания. Метафизика («первая философия»), по Аристотелю, таким образом, изучает начала и причины всего сущего, сверхчувственные, вечные и неподвижные сущности, а нечто чувственное, подвижное и изменчивое изучает физика.

---

* E-mail: goroda460@yandex.ru

Аристотель пишет: «Физика занимается предметами, существующими самостоятельно, но предметы эти не лишены движения; у математики некоторые отрасли имеют дело с объектами неподвижными, но такими, пожалуй, которые не существуют отдельно, а даются в материи; что же касается первой философии, то она рассматривает и обособленные предметы, и неподвижные» [1. С. 108]. Метафизика (первая философия) – это креатив всех наук, поскольку предметом её является «...наиболее ценный род сущего... все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше нет ни одной... ибо она существует ради самой себя» [1. С. 22].

Первая философия рассматривает «...сущее как таковое и то, что присуще ему по себе...». Иначе говоря, предмет её исследований «...составляют начала и высшие принципы... которые... должны быть началами и принципами некоторой существующей реальности... согласно её собственной природе» [2. С. 412]. Принципы метафизики, лежащие в основании всех наук, в своей совокупности составляют то, что называется высшей мудростью. Задача философа – в мысленном созерцании выявить эти первоначала и тем самым открыть дорогу для развития частных наук.

Далее Аристотель конкретизирует свое понимание «первой философии» в хорошо известной теории четырех первоначал бытия – материальном, формальном, движительном, энтелехияльном.

Развиваемая Аристотелем так называемая теория эссенциализма принципиально отлична от теории эйдосов его учителя Платона, поскольку постулирует наличие сущностных причин в самих реальных вещах. Для того чтобы понять сущность любой вещи, необходимо ответить на вопросы – из чего в конечном счёте состоят все вещи; благодаря чему они отличаются друг от друга; почему в мире существует движение; какие возможны в принципе виды движения.

В «Метафизике» Аристотель пишет: «О причинах речь может идти в четырёх смыслах: одной такой причиной мы признаём сущность и суть бытия; другой причиной мы считаем материю и лежащий в основе субстрат; третья – то, откуда идёт начало движения; четвёртой – причину, противлежащую [только что] названной, а именно – «то ради чего» [существует вещь] и благо (ибо благо есть цель всего возникновения и движения)» [1. С. 23].

Согласно Аристотелю, материя есть потенция, а форма – энтелехия.

Подчеркнём, что все первопричины являются трансцендентальными (априорными), то есть предельными основаниями бытия и познания.

Энтелехия понимается в качестве внутренней силы (энергии), диспозиционно запрограммированная на определённую цель и достижение результата. Посредством энтелехии реализуются возможности сущего в самом бытии.

Материальная причина-субстанция противостоит божественному креативу формы-движения-цели, но в то же время и дополняет его как некая их соучастница и составляющая всех вещей. Первоматерия – нечто абсолютно бесформенное и неопределённое – являет собою то, из чего состоят в конечном счёте и из чего возникают, благодаря форме, отдельные конкретные

вещи. Первоматерия сама по себе непознаваема, но о ней можно догадываться, следуя нисходящей цепочке – от сложных материальных образований ко всё более простым и неопределённым (например, камни – материальный субстрат для строительства дома; земля и глина – материальный субстрат для камней и т.д.).

Первоматерия отделяет бытие от небытия, является необходимым условием индивидуализации вещей и в то же время причиной их изменений и преходящести. Наиболее активную роль в мирообразовании играет, однако, креатив формы-движения-цели, вне которого материя пребывает лишь как чистая возможность (потенциальность).

Метафизика («первая философия», «божественная наука»), таким образом, изучает начала и причины всего сущего, сверхчувственные, вечные и неподвижные сущности, а чувственное, подвижное и изменчивое изучает физика.

В.Ф. Асмус, размышляя об историческом характере «метафизики» пишет: «Со временем термин этот („метафизика“) приобрёл особое философское значение. Им стали обозначать все философские учения о началах (принципах) бытия вещей и о началах их познания, иначе говоря, высшие вопросы онтологии и гносеологии (теории познания).

Но термин этот („метафизика“) стал применяться не только как термин, означающий высший („первый“) предмет философии. Он стал применяться и как термин, характеризующий метод философского исследования. „Метафизическим“ познанием стали характеризовать познание, опирающееся не на чувственное созерцание, а на умозрение, на созерцание интеллектуальное. Это – то, что ум „видит“ в вещи как составляющее её сущность. „Метафизическое“ познание – познание сути вещей, сущностное видение, сущностное созерцание» [3. С. 5].

В целом, по Аристотелю, метафизика не является средством достижения какой-либо цели, но есть сама высшая цель человеческого существования.

Творческая сила

В древнеиндийских философских текстах понятие «метафизика» не используется, хотя всё, о чём говорит Аристотель, интенсивно и всесторонне обсуждается. Термин «творчество» встречается довольно редко. Креативность не является ни объектом исследований, ни явно выраженной рефлексии. Так, в «Упанишадах» представление о креативном потенциале Универсума тесно увязывается с проблемой его творения Брахманом: «Вначале этот мир был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное – это Брахман» [2. С. 80]. В «Бхагават-гите» вводится понятие творческой силы, обусловленной правильной концентрацией мышления и правильными ценностными установками: «Кто не собран, не может правильно мыслить, у того нет творческой силы. У кого же нет творческой силы – нет мира, а если нет мира, откуда быть счастью?» [2. С. 96].

Стремление понять, что такое счастье и достижимо ли оно при жизни человека, находит своё выражение во многих текстах древнеиндийской философии. Плюрализм точек зрения и подходов, как будет показано далее, имеет довольно широкий спектр.

Мораль

Брахман выступает идеальным абсолютным началом, с которым стремится слиться Атман – душа индивида. Понятие мокши (мути) выражает освобождение этой души от оболочки тела.

Однако при жизни человек должен подчиняться в своих действиях закону своей варны (касты) – мысль, которая ассоциируется с учением Сенеки и Марка Аврелия о судьбе и фатальности в эллинистическую эпоху Античности. Как и у стоиков, в «Бхагават-гите» признаётся принципиальная ограниченность усилий человека в достижении своих целей, а следовательно, его предуготовленности (отстранённости) к безуспешности своих усилий и покорности высшим силам. И здесь не обойтись без йогических практик: «Необходимое дело свершай: лучше бездействия дело... Свой долг, хотя бы несовершенный, лучше хорошо исполненного, но чужого. А для достигшего йоги уравновешенность называется средством. Когда он ни к предметам чувств, ни к делам не привязан, отрешён ото всех желаний, тогда он именуется достигшим йоги...» [2. С. 98–99].

Как следует из «Упанишад», разделение на варны предустановлено свыше, и человек при жизни не может совершать переходы из одной варны в другую. Лишь после его смерти в результате действия законов дхармы (оценка успешности следования принципам своей варны) и кармы (наказания или поощрения в результате этой оценки) атман (индивидуальное идеальное начало, душа) переселяется не только в новое тело (сансара), но и в новую варну. Поощрение – это переход души в более высокую варну, а в идеале и окончательное освобождение от колеса жизни-смерти, слияние с Брахманом. Наказание – понижение её статуса в иерархии варн, а в пределе – переселение души в тела животных и в растения. «Как кто действует, как кто ведёт себя, таким он и бывает... Тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии, согласно [своим] деяниям, согласно [своим] знаниям» [2. С. 90].

Перейдем к рассмотрению некоторых особенностей метафизических оснований в других этико-философских течениях, проявившихся в Индии. Так, джайнизм постулирует метафизический принцип опровержения закона кармы, хотя такие принципы «Упанишад», как мокша, сансара, карма, джайнизм признаёт. Главным в джайнизме становится признание возможности освободиться от колеса жизни-смерти (сансары) ещё при жизни человека. Джина-победитель сам вершит свою судьбу, морально совершенствуется и «отсекает» негативное прошлое. Кроме того, джайнизм также выдвигает метафизический принцип абсолютной ценности любой формы жизни.

В XX веке на этом принципе построил свою философию лютеранский теолог А. Швейцер, возникли и приобрели признание различные течения защитников природы.

Буддизм – делает акцент на проповедование так называемых «четырёх благородных истин» и «восьмеричного пути» к «Нирване». Этот путь в принципе доступен для любого человека из любой варны уже при его жизни. «Это благой восьмеричный путь, а именно: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение» [2. С. 118].

Страдание – сущность всякой жизни, но при соответствующем обучении и наставлении на «правильный образ (путь) жизни» страдание можно преодолеть и достичь душевной гармонии с самим собой, людьми и природой.

Для человека в равной степени опасны как бесконечное стремление ко всё большему количеству чувственных удовольствий, так и чрезмерное аскетическое поведение. Только архат («заслуживающий, достойный»), кто постиг принцип меры, может достичь Нирваны. «Тот [путь], следуя которому люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделениям, низок, груб, [он] для обычных людей, неблагороден, бесполезен, а тот, который ведёт к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагодарен, бесполезен». Восьмеричный путь – это «срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, [ибо] он ведёт к умиротворённости, к сверхзнанию, к просветлённости, к Нирване» [2. С. 117–118].

Чарвака-локаята, ещё одна важная школа в древнеиндийской философии. По сути, это первая атеистическая школа в философии вообще, появившаяся задолго до французских материалистов эпохи Просвещения. Как и гедонисты Древней Греции (заметим, тем не менее, что и киренаики, и эпикурейцы были менее категоричны в своих моральных суждениях), они, исходя из представления о неповторимости и кратковременности человеческой жизни, выдвинули метафизический принцип максимума чувственных наслаждений и удовольствий, к которым должен стремиться каждый человек. С их точки зрения, нет никаких «брахманов-атманов», так же как загробных наказаний и воздаяний. Локаятики утверждают, что существует только тот мир, который воспринимается чувствами. «Локаята считает, что не существует ни бога, ни освобождения, ни дхармы, ни не-дхармы, а также нет воздаяния ни за добродетельное поведение, ни за порочное» [2. С. 152].

«Пока живём, да будем счастливы! Того тут нет, кто не помрет» [2. С. 165]. «Единственный смысл жизни человека состоит в удовольствиях, доставляемых чувственными наслаждениями... Единственное счастье человека – в достижении чувственных удовольствий» [2. С. 166].

Подытоживая этот раздел работы, можно сказать, что в философии Древней Индии проявился плюрализм метафизических аксиологических принципов в понимании морали и нравственности. Прагматическая направленность учений всех школ на достижение человеком счастья в теоретическом плане была, тем не менее, разновекторной. Возможно, это оказало своё влияние и на свободу мысли древнеиндийских мыслителей об окружающем мире, его сущностных началах и принципах.

Онтология

Онтология – учение (теория) о сущностных аспектах бытия – представлена в текстах древнеиндийской философии в метафорах и понятиях, которые выражают представления индийцев об окружающем мире.

Исходным пунктом является представление о креативном антропоморфном начале космогенеза, которое в дальнейшем приобретает всё более абстрактные трансцендентальные характеристики. Прежде всего, формируются метафизические образы о Вселенском человеке Пуруше и многочисленных богах, «отвечающих» за те или иные сферы бытия и сферы человеческой жизни.

В Древней Индии, как потом и в Древней Греции, одни боги сменяли других или имплантировались в новых богов. Так, известные древнеиндийские боги Яма, бог смерти, Индра, бог грома и молнии, Агни, бог огня, постепенно были заменены на новых главных богов с более обширными и абстрактными функциями – Шиву, бога-разрушителя, Вишну (его ипостась бог-Кришна) и бога-творца Брахму.

Наиболее ярко антропоморфизм древнеиндийской философии выражен в «Ригведах» – так называемый «Гимн Пуруше», где боги приносят Вселенского человека в жертву, в результате чего появляется космос и формируются варны.

«Тысячеглавый, тысячеглазый и тысяченогий Пуруша. Он закрыл собой всю землю... Он властвует над бессмертием, над всем, что растёт... Боги, совершая жертвоприношение, приносили Пурушу в жертву... Брахманом стали его уста, руки – кшатрием, Его бёдра стали вайшьей, из ног возник шудра. Луна родилась из мысли, из глаз возникло Солнце... Из дыхания возник ветер. Из пула возникло воздушное пространство. Из головы возникло небо. Из ног земля, страны света – из слуха. Так распределились миры» [2. С. 72-73].

Пуруша олицетворяет собой первый субстанциально-метафизический принцип мироздания, с которым коррелируют такие чувственно-эмпирические первоосновы, как пять природных стихий – земля, вода, огонь, акаша (эфир – наиболее тонкий и чистый воздух), а также пища, дыхание, необходимые для любой формы жизни. В некоторых текстах к ним, в качестве также субстанций, добавляются страдания, радости, душа, ум, время, пространство [4]. Однако чарваки, как первые материалисты, признают первоначалами лишь чувственно воспринимаемые субстанции, отрицая всё, что выходит за рамки органов чувств.

В «Ригведах», кроме Пуруши, вселенская роль отводится также прекрасной и совершенной богине Рите. «Рита создала разнообразную пищу, дающую силу. Мысль о Рите спасает от греха... Прочны опоры Риты, совершенен и прекрасен её образ... Рите принадлежат просторы земли и небес; Небесные коровы поят Риту своим молоком» [2. С. 74].

Антропоморфизм субстанциальных начал в ранних философских текстах Древней Индии постепенно нивелируется. Ему на смену приходят всё более абстрактные трансцендентальные начала. В финальных текстах «Ригвед» формируются бинарные метафизические оппозиции сущего (sat) и не-сущего

(асат). «Откуда это творение появилось: может, само создало себя, может, нет» [5. С. 263].

Понятие брахмана, связанное с высшей кастой древнеиндийского общества, приобретает и онтологический смысл в качестве независимого идеального начала, бинарно противостоящего субъективному идеальному началу – атману. Брахман и атман – это идеальные бессмертные сущности, первоначала Вселенной. «Поистине, Брахман – это бессмертное...; поистине, Брахман – всё это величайшее; но «всё это» в то же время есть и Атман; поистине, это вначале было одним Атманом... Он подумал – теперь я создам миры. Он создал эти миры: небесные воды, частицы света, смерть... Из этого Атмана возникло пространство, из пространства – ветер, из ветра – огонь, из огня – вода, из воды – земля, из земли – трава, из трав – пища, из пищи – человек... Поистине, этот Атман – Брахман» (цит. по: [6. С. 65–67]).

Эта трансцендентальная двойка обозначается также через священную аббревиатуру «АУМ» («ОМ»), символ неразрывного единства всех времён, – прошедшего, настоящего и будущего «АУМ! Этот звук – всё это. Вот его разъяснение: прошедшее, настоящее, будущее – всё это и есть звук АУМ. И то прочее, что за пределами трех времен, – тоже звук АУМ. Ибо всё это – Брахман. Этот атман – Брахман» [2. С. 83].

Субстанциальный креатив метафизического первоначала Брахман-Атман-Аум диалектически сопрягается с принципом неизбежной финитности Вселенной и конца времени. «Сотворив все миры, он, пастырь, свёртывает [их] в конце времени» [2. С. 83].

Необходимо также отметить формирование онтологических категорий первоматерии – прадханы, пракрити. «Основанием целесообразности, причинности и деятельности считается пракрити» [2. С. 103]. Философы школы санхьи (астика) приходят к выводу: «Связь между материей и Пурушей подобна той, какая есть между слепым и хромым» [2. С. 146]. Подразумевается эффективное сотрудничество двух неполноценных людей – слепой несёт на себе хромого, а хромой выбирает путь.

Древние мыслители из школы вайшешиков вводят понятие об ану – идеальных атомах, качественно определённых невидимых частицах, лежащих в фундаменте всех объектов и процессов.

Джайнисты выделяют живые креативы – души (джива) субъектов и процессов природы, а также неживые (аджива) – пребывающие в пространстве (акаша) и времени (кала) материальные объекты, скомбинированные из мельчайших частиц (атомов).

Школа раннего буддизма вводит так называемый закон возникновения, всеобщей обусловленности и взаимозависимости (пракритья-самутпада) всех вещей и процессов мироздания. При этом буддистские мыслители, на наш взгляд, сознательно игнорируют понятия Атмана, Брахмана, Пуруши, выражающие, как было показано выше, идею субстанции в качестве начала бытия. С точки зрения буддистов, все процессы и формы мироздания скоротечно-преходящи, а их извечными атрибутами являются «ничтожность» и пустота (шунья).

В то же время в буддизме фактически наделяется бытийственным статусом (онтологизируется) ключевое понятие нирваны. Нирвана трансформируется в метафизическую сущность, к которой может приобщиться следующий восьмеричному пути послушный ученик. Нирвана в итоге, чтобы стать целью устремлений человека к гармоничному и блаженному состоянию, должна сначала предстать в качестве исходного состояния бытия, хотя, как и ветер, её нельзя увидеть непосредственно. «Нирвана существует... её можно воспринять разумом; праведный ученик, идущий по правильному пути, с чистым разумом, с возвышенностью и прямоотой, не имеющий препятствий, свободный от чувственных желаний, видит Нирвану» [2. С 128].

На наш взгляд, всё же наиболее метафизически значимым в «Ригведах» является понятие «Единое». Оно выступает как символ единства бытия и его происхождения. «Един Огонь, многообразно возжигаемый, Едино Солнце, всепроникающее, Едина Заря, всеосвещающая, И едино то, что стало всем. Незнающий, я спрашиваю мудрецов, которые знают, – как неразумный для получения знания: Чем было то Единое, которое в нерожденном воображении создало и утвердило прочно шесть направлений мира?».

Вспомним, что категория «Единое» была ключевой в теории космогенеза Платона. Однако у философов Древней Индии ещё более абстрактным трансцендентальным понятием оказывается Тапас – «небытийный жар», породивший Единое, ставшее первым «семенем мысли».

Тогда не было ни сущего, ни не-сущего;
Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним...
Тогда не было ни смерти, ни бессмертия, не было
Различия между ночью и днём.
Без дуновенья само собой дышало Единое,
И ничего, кроме него, не было.
Вначале тьма была сокрыта тьмою,
Всё это было неразличимо, текуче...
Откуда возникло это мирозданье?
Боги появились после сотворенья его...
От великого Тапаса зародилось Единое,
Покрытое пустотою.
И начало [тогда оно] с желания, – оно
Было первым семенем мысли. [Космогонический гимн] [2. С. 71–72].
От великого Тапаса были рождены Рита и Истина [2. С. 74].

Тапас, таким образом, это не только трансцендентное начало мироздания (Единого), но и Отец Истины.

Гносеология

Гносеология в древнеиндийской философии переплеталась с мифологией и религиозными верованиями. В целом понимание знания носило прагматистско-эмпирический характер, и наука как теоретическая деятельность,

направленная на познание законов мира природы, так и не появилась в дальнейшей истории Индии. В то же время нельзя не отметить определённые важные идеи в области гносеологии и особенно в математике – позиционная система счисления (цифры, позже названные арабскими) формируется уже в начале новой эры. Как известно, в странах Западной Европы новая математика с немалыми трудностями была ассимилирована в XIV–XV веках.

Понятия, связанные с теорией познания, проявляются в несистематичной форме в разных разделах «Упанишад». Само знание, прежде всего, делится на низшее и высшее. Низший вид знания – это знание на уровне органов чувств, которое отражает повседневную эмпирическую практику. Оно лишь «скользит по покрывалу», которым богиня Майя якобы укрыла настоящий подлинный мир (что-то отдалённо напоминает известный миф Платона о пещере) [7].

Такое знание необходимо в повседневной жизни, в ремесленнической практике, но оно не систематично и не выражает сущность вещей и явлений.

Обладание высшим знанием означает слияние с Абсолютом и возможность постижения бытия в его целостности. Креативно-функциональным механизмом выступает мистическая интуиция, дающая не только знание, но и власть над миром. Как правило, такой интуицией человек овладевает с помощью разнообразных йогических практик. «Твёрдое овладение чувствами – это считают йогой. ...Когда прекращаются все желания, обитающие в сердце, то смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана. Вот правило для достижения этого [единства]: сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние» [2. С. 87–88]. Если познан Брахман-Атман, то это означает, что познано всё.

Древнеиндийские мыслители нередко подразумевали под знанием повседневные правила поведения в традиционном обществе – искренность, честность, почитание учителя, стойкость, терпение и т.п. Авторитетное свидетельство (шабда) оценивалось выше, чем рациональное доказательство. «А у тех, что за разными доказательствами гонятся [непрестанно], когда-нибудь, как дряхлое дерево, свалится разум» [2. С. 111].

В познавательном процессе, однако, истинное знание соотносилось, прежде всего, с Манасом (Интеллект, Ум, Разум), без которого чувственные восприятия обойтись не могут.

«Манас сказал:

Без меня не обоняет нос, язык не чувствует вкуса,

Образа глаз не объёмлет, не познаёт касания кожа;

Ухо, покинутое мной, никак не воспринимает звук...

Никогда не сверкают чувства, коль я их покину.

Как полусухие дрова [не горят], так чувствами, которые покинул Манас,

Все существа без меня не воспринимают предметов» [2. С. 114–115].

На наш взгляд, этот пассаж – предвосхищение, пусть и в метафорической форме, известного афоризма из «Критики чистого разума» И. Канта: «Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы».

Тем не менее магическое (мистическое) буквосочетание «АУМ» («ОМ»), которым начинались молитвы и заголовки трактатов, также отождествлялось с достижимым только для мудрецов высшим абстрактным знанием [8]. Объясняя этот феномен, один из крупных специалистов по философии Древнего Востока А.Е. Лукьянов пишет: «Тем самым объективное спонтанное течение сознания принимает нагрузку субъективного творчества человеческой личности... Теперь мудрец сознательно в абстрактном понятии, а не только в чувственном образе достигает мыслительного предела бытия. Он выражается в слоге ОМ» [9. С. 160.].

В буддизме особое внимание уделялось не столько образовательным текстам, сколько правильной практике переживания событий и явлений. В ходе медитации происходили изменения форм и состояний сознания. Опираясь на учение о восьмеричном пути достижения Нирваны с помощью праведной жизни при преодолении страданий (четыре благородные истины), буддисты представляют знание как необходимое сосредоточение внимания на духовном просветлении. Для этого важно, прежде всего, научиться управлять своей памятью, чтобы не допускать в ней хаотичного потока представлений и понятий («болтовни ума»).

Известно, что такие метафизические проблемы, как сущность и природа Абсолюта, возникновение космоса и его судьба во времени, сам Будда не обсуждал с учениками. Главное в его учении – это поэтапное прохождение психопрактики послушания и смирения (аскезы) и овладение психотехникой опыта переживаний.

При этом в гносеологическом плане выделяются два главных уровня данных медиативных практик. Дхьяна – начальный уровень – описывает такие важные медитации: 1. Достижение учеником умения слиться с вещью, раствориться в процессе; 2. Умение не поддаваться при этом ощущению восторга и блаженства как возможному барьеру (ловушке), препятствующему продвижению по пути к абсолютному знанию и Нирване; 3. Активное отторжение стереотипных представлений об Учителе – «Если встретишь Будду, убей его»; 4. Достижение внутреннего ощущения слияния с безбрежным бесконечным пустым пространством; 5. Просветление, наподобие зеркала озера в ясную безветренную погоду, и последующее постепенное угасание ощущения.

Випассана – высший уровень, где поэтапно формируется процесс, с одной стороны, нивелирования прежней личности, а с другой – становления новой: 1. Осознание полноты бытия за пределами языка – «изречение молчанием»; 2. Достижение умения осознать первозданную природу мироздания, проникнуть в суть вещей и процессов за их оболочки и границы – ниспадение «покрывала» Майи [10].

Заключение

И по сегодняшний день в индологии обсуждают вопрос о синониме (эквиваленте) в древнеиндийских текстах европейского понятия «philosophia». В нашей работе было показано, что тот корпус идей и подходов, которые после Аристотеля его издатель Андроник Родосский обозначил как метафизика (первая философия), автономно и независимо появляется практически в то же время и в Древней Индии. Критическое философское мышление школ Востока и Запада стало «осевым временем» развития человеческой цивилизации (К. Ясперс). В древнеиндийской философии сформировалось три основных блока философского знания – мораль, онтология и гносеология. Плюрализм («веер») различных направлений и подходов, формирование категориального аппарата, стремление сблизить философскую рефлексию, религиозные верования, медиативные и ремесленные практики – всё это в целом свидетельствует о мощности креативного интеллекта человечества, способного познавать тайны мироздания и совершенствовать практическую деятельность по обустройству земной жизни [11–13].

Отметим, что древняя метафизика переплетается (перекликается) с современной. В этой связи фундаментально важной представляется книга члена-корреспондента Российской академии наук, профессора В.В. Миронова «Метафизика не умирает» [14], в которой обосновывается понимание метафизики в качестве смыслового ядра философии в целом, а также во взаимосвязи с современными социокультурными практиками, включая науку.

В размышлениях об основных идеях этой работы Ректор Московского университета, академик РАН, профессор В.А. Садовничий пишет, что философский способ отношения к реальности, как убедительно, по его мнению, показывает В.В. Миронов, действительно существует и является уникальным способом овладения ею. Для философии важен диалог – «...диалог между различными людьми, школами, мировоззрениями. Диалог между религиями. Диалог между нациями. Диалог между политиками и между людьми доброй воли. Философ выступает сегодня своеобразным модератором такого диалога, который должен предотвратить падение мира в пропасть войн и техногенных катастроф. Помочь спасти не только природную среду, но и наладить особую экологию человеческого общения, дать людям возможность услышать друг друга» (цит. по: [14. С. 5]).

В.А. Садовничий подчёркивает своё согласие с автором книги – метафизика формируется как особый способ философской рефлексии за пределами опытного знания — на основании «чистого» мышления. «Я, как математик, — пишет академик, — именно в этом усматриваю близость философии математике, в которой доопытное, априорное знание, как считал ещё Иммануил Кант, играет решающую роль» [14. С. 6].

Подчеркнём в итоге, что все составляющие бытия природы, общечеловеческой культуры и экзистенции человека опираются на одни и те же метафизические принципы, которые объединяются в единую фундаментальную метафизическую реальность.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. М. – Л., 1934.
2. Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1. Ч. 1.
3. *Асмус В. Ф.* Метафизика Аристотеля // *Аристотель. Сочинения*: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
4. *Шохин В. К.* Первые философы Индии. М., 1997.
5. Ригведа. Избранные гимны. М., 1972.
6. *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 65–67.
7. *Яковлев В. А.* Философия творчества в диалогах Платона // *Вопросы философии*. М., 2003. № 6. С. 142–154.
8. *Бродов В. В.* Древнеиндийская философия. М., 1972. С. 85–86.
9. *Лукьянов А. Е.* Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). М., 1992.
10. *Бескова И. А.* Проблема творчества и буддийская традиция // «ВФ». 1999. № 7. С. 31–48.
11. *Лысенко В. Г.* «Философия природы» в Индии. Атомизм школы вайшешика. М., 1986.
12. *Аникеев Н. П.* О материалистических традициях в индийской философии. М.: Наука, 1965.
13. *Индийская философия: энциклопедия* / отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. М.: Восточная литература, 2009. 950 с.
14. *Мионов В. В.* Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью. Москва: РГ-Пресс, 2020. 488 с.

CREATIVES OF THE METAPHYSICS OF ANCIENT INDIA

V.A. Iakovlev*

*Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University
Educational and scientific building “Shuvalovsky”, Leninskie Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. In ancient Indian philosophical texts, the problems of metaphysics are intensively and comprehensively discussed. In the texts, creative processes and their final results – creatives – are expressed through the relationship of original ontological, epistemological, axiological principles and categories. The system and the logic of their development are being reconstructed.

Keywords: metaphysics, being, cognition, ethics, categories, schools of philosophy, texts, creativity

---

* E-mail: goroda460@yandex.ru